

Глава 113 Кровавый апельсин

В Санспир Сити всегда солнечно.

Сегодняшний день стал исключением.

Темные тучи закрыли солнце, и соленый морской бриз не мог сдуть жару в воздухе, делая его почти удушливым.

Принцесса Арианна спряталась в прохладной родниковой воде, держа в одной руке красное вино, а в другой - "Сказку о десяти тысячах кораблей плавания".

Однако ее глаза были расфокусированы, очевидно, ее внимание было сосредоточено не на книге.

Звук легких шагов пробудил принцессу от размышлений. Она повернула голову и увидела белокурую девушку, идущую к ней.

"Трени!" Принцесса Арианна удивленно поднялась из воды и с восторгом распахнула объятия навстречу пришедшей.

Трени Сэнд - одна из многих незаконнорожденных дочерей принца Оберина, "Красной гадюки", и самая близкая к принцессе Арианне.

У нее милая внешность, как летняя клубника, потому что ее мать - монахиня, поэтому она обладает чистотой, не принадлежащей миру, но на самом деле любой, кто знаком с Тайен, знает, что ее невинность и миловидность - это все маскировка, а то, что скрывается внутри, на самом деле опасная и мятежная девушка.

Более того, Тайен по уровню владения ядами ничуть не уступает своему отцу.

"Ваше Королевское Высочество." Тайен улыбнулась и отдала честь, а затем обняла обнаженную и мокрую принцессу.

Принцесса поцеловала свою лучшую подругу детства и погладила ее по нежному лицу: "Где ты была? Почему ты пришла ко мне именно сейчас?".

"Я ушла в море, а о тебе узнала только когда вернулась... Так, так, об этом я расскажу тебе позже, а сейчас одевайся, Его Королевское Высочество хочет тебя видеть".

"Мой отец? Хамф, неужели он наконец-то хочет меня видеть? Я думала, он забыл, что я его дочь". Принцесса Арианна была неохотно вытащена Тайеном из бассейна.

Высушив тело, она намеренно выбрала самое откровенное шелковое платье, но Тайен выхватила его, когда она уже собиралась его надеть:

"Ваше Высочество, вы больше не можете быть такой своевольной. Вы должны знать, что хорошее поведение - лучшая броня для нас, женщин".

Говоря, Тайен выбрала простую мантию из ткани цвета слоновой кости, чтобы надеть на принцессу, и намеренно не дала ей никаких причудливых украшений. Она взяла только подвеску в виде семиконечной звезды, которая символизировала веру в Семь Богов, и повесила ее на грудь принцессы.

"Значит, я должна ползать у ног своего отца и вымаливать у него прощение?" Принцесса Арианна пробормотала несколько слов, но все же согласилась с уговорами кузины.

Приведя себя в порядок, принцесса Арианна пришла в Сад Струящейся Воды.

Цветы и растения в саду благоухают, но у нее нет сердца, чтобы оценить их.

Следуя за стражниками к павильону, принцесса Арианна обнаружила, что ее дядя, принц Оберин, тоже стоит возле павильона и в оцепенении смотрит на кровавое апельсиновое дерево в саду.

Принцесса вспомнила, что когда она была маленькой, ее любимой игрой с кузенами было сбивать апельсины с дерева метеоритным молотком.

Но не знаю когда, отец больше не позволял им случайно заходить в сад с проточной водой.

Он монополизировал это место и превратил его в свой замок, или, другими словами, в клетку?

Принцесса Арианна отвлеклась от своих мыслей и увидела, что ее отец, принц Доран, сидит в павильоне, уставившись на шахматную доску перед собой, погруженный в раздумья.

Бледный и опухший, правитель Дорна, ноги которого были почти парализованы тяжелой подагрой, опираясь на мягкую подставку, играл своими красными и опухшими руками шахматной фигурой, вырезанной из оникса. Он не мог перестать слегка дрожать.

Принцесса Арианна посмотрела на своего отца, которого мучила болезнь, и вдруг почувствовала легкую грусть, а обида и недовольство в ее сердце также сильно ослабли.

"Отец!"

Принц Доран пришел в себя и пристально посмотрел на дочь.

В это время подошел принц Оберин, встал рядом с племянницей и сказал:

"На этот раз мы облажались. Но, брат, не волнуйся, я найду способ все исправить".

"Это не твое дело", сказала принцесса Арианна: "Это мое своевольное поведение принесло Дорну такие большие потери".

Принц Доран заговорил, его голос был слабым, как кусок хрупкого пергамента:

"Скажи мне, Арианна, почему? Зачем начинать войну?"

«e». .

Услышав это, гнев, который подавлялся с большим трудом, внезапно всколыхнулся в ее сердце. Принцесса Арианна посмотрела прямо в глаза своему отцу и громко сказала:

"Ради славы!"

Принц Доран усмехнулся: "Ты знаешь, что такое слава?"

"Люди Речной излучины сражаются на земле Дорна! Разве это не честь для меня - возглавить армию, чтобы дать отпор?"

"Ради твоей славы тысячи воинов Дорна пожертвовали своими жизнями, Город Звездопада и Высокий Сокрытый Город больше не будут подчиняться нашим приказам, а твой дядя из-за этого попал в ловушку и отравил руку короля на своей спине." подозрение. Скажи мне, Арианна, действительно ли это та слава, которой ты хочешь?"

Принцесса Арианна некоторое время бормотала, но все еще не была убеждена и сказала:

"Это потому, что мы проиграли битву в Звездопаде, если мы победим..."

"Даже если ты выиграешь эту битву, ты не сможешь выиграть ничего". Принц Доран холодно прервал его: "В Игре Престолов первым всегда оказывается идиот, который не может контролировать свои амбиции и делает ставку первым. Ты знаешь, я не знаю, из-за твоей импульсивности мы стали раненой добычей, и кровь, текущая из раны, наверняка привлечет бесчисленных жадных стервятников, которые воспользуются случаем, чтобы разорвать нас на части и разделить еду!"

Принцесса Арианна хотела возразить, но принц Оберин заговорил первым:

"Не волнуйся, брат, я не позволю стервятникам добиться успеха. В этот раз, когда я поеду в

Королевскую Гавань, я сделаю все возможное, чтобы отвести от себя подозрения и не позволить войне разгореться снова".

Говоря об этом, принц Оберин не мог не вспомнить бормотание старика перед смертью.

Поэтому он добавил: "Любой ценой!".

Принц Доран вздохнул, устало потер середину бровей и через некоторое время сказал:

"Оберон, помнишь нашу тоску?".

"Конечно, я помню". Принц Оберин сделал паузу: "Мы хотим отомстить за Илью, трагически погибшего в Королевской Гавани в том году!".

"Илья... Илья..." пробормотал принц Доран с болезненным выражением лица, - "Столько лет я вижу ее залитое кровью лицо почти каждый день перед сном, и слышу, когда просыпаюсь бесчисленное количество раз посреди ночи. А нытье ее детей... Оберин, брат мой, я действительно не хочу еще одного твоего лица..."

"Не волнуйся, брат". Принц Оберин притворился спокойным. "Было бесчисленное множество людей, которые хотели лишить меня жизни, но именно они в конце концов отправились на встречу с Чужаком".

"Это другое дело. Брат, твоя алебарда и яд могут не помочь тебе в этот раз..."

"Я полагаюсь не только на эти две вещи, брат, пожалуйста, доверься своему брату".

Принц Доран и его младший брат долго смотрели друг на друга и, наконец, отвели взгляд, держа шахматную фигуру, символизирующую дракона, в руке так крепко, что он продолжал дрожать:

"Оберон, ты знаешь, я так долго планировал, так долго собирался, и вот-вот у меня все получится. Правда, у этой девушки уже начались месячные..."

Принцесса Арианна была в замешательстве и не могла не спросить: "Отец, что ты планируешь?"

"Прости, Арианна, я пока не могу тебе сказать". Принц Доран вздохнул и покачал головой: "Потому что я слишком хорошо тебя знаю, секрет для тебя - просто чудесная история, и ты можешь шептать ее Тайени, когда спишь ночью. А Тайени никогда не прячет Обару, а Обара - алкоголичка, кому она расскажет, когда выпьет слишком много? Я не могу рисковать, а семья Мартеллов не может позволить себе рисковать".

Рот принцессы Арианны шевельнулся, но она все-таки промолчала.

"Брат, пожалуйста, доверься мне на этот раз". Принц Оберин пронзительно посмотрел в глаза брата: "Я сниму подозрения! Я никогда не отложу наш план! Месть Элии обязательно будет отмщена!".

Принц Доран боролся некоторое время и, наконец, издал протяжный вздох: "Хорошо".

После этого он снова повернулся к своей дочери, в его глазах были и беспомощность, и разочарование: "Арианна, в этот раз, когда я отправлюсь в Королевскую Гавань, все будет зависеть от договоренностей твоего дяди, и ты больше не должна принимать решения самостоятельно".

Принцесса Арианна встретила взгляд отца, размышляя, помнит ли она совет своего кузена, когда приехала сюда, наконец, она опустила голову и послушно сказала:

"Да, отец".

Принц Доран устало махнул рукой, показывая, что двое могут уходить.

В саду снова стало тихо.

Небо становилось все более мрачным, а ветер все сильнее и сильнее. Наконец, долгое уныние было окончательно нарушено, и хлынул проливной дождь.

"Ваше Высочество, Ваше Высочество, входите скорее".

Крик слуги раздался над самым ухом, но принц Доран проигнорировал его. Он просто тупо уставился на беспорядочный сад перед собой и долго молчал.

Под ударами жестокого ветра и дождя бесчисленные кровавые апельсины, которые вот-вот должны были созреть, не успев сорвать, упали на землю и разбились вдребезги.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2993996>